

RU

Особенности словообразования в мокшанских переходных говорах рузаевского ареала

Жебраткина И. Я., Иванова Н. В.

Аннотация. Целью исследования является определение словообразовательного потенциала мокшанских переходных говоров рузаевского ареала, занимающих пограничные территории с центральным и юго-восточным диалектами. Внимание уделяется суффиксам, образующим глаголы от глагольных и именных основ. Научная новизна исследования заключается в том, что особенности словообразования в переходных говорах рассматриваются впервые. В результате анализа большого лексического материала было выявлено, что в словообразовательной системе говоров глагольные суффиксы составляют значительную группу, для одних из них мотивирующей основой является основа глагольная, для других - именная.

EN

Peculiarities of Word Formation in the Moksha Transitional Dialects of the Ruzaevka Area

Zhebratkina I. Y., Ivanova N. V.

Abstract. The aim of the study is to determine the word-formation potential of the Moksha transitional dialects of the Ruzaevka area, which occupy border areas with the central and south-eastern dialects. Attention is paid to the suffixes that form verbs from verbal and nominal stems. The scientific originality of the study lies in the fact that the features of word formation in transitional dialects are considered for the first time. As a result of the analysis of a large lexical material, it has been revealed that in the word-formation system of the dialects, verbal suffixes constitute a significant group, for some of them the motivating basis is a verbal stem, for others it is a nominal one.

Введение

Актуальность исследования продиктована необходимостью изучения диалектных особенностей пограничных, так называемых переходных говоров мокшанского языка, в которых сосредоточены признаки, присущие соседним диалектам.

Мокшанские переходные говоры рузаевского ареала расположены на территории Рузаевского района Республики Мордовия, занимают пограничное положение между центральным и юго-восточным диалектами. Такое расположение повлияло в первую очередь на фонетику: система вокализма говоров характеризуется сохранением общемордовской фонемы **e*, как в центральном диалекте, и сужением общемордовской **ä*, как в юго-восточном диалекте; в системе консонантизма присутствует глухой среднеязычный согласный со щелевым рефлексом – *Ш'*, а в начале слова – наличие *йе*, свойственные юго-восточному диалекту, зато морфология аналогична морфологии центрального диалекта. Все эти особенности нашли отражение также в фонетическом облике слов и словоформ.

Мокшанский язык, наряду с другими языками финно-угорской группы, относится к языкам агглютинативного типа, особенность которых заключается в образовании новых слов и словоформ путём последовательного присоединения однозначных стандартных аффиксов-«прилеп» к основе непроизводного слова в строго определенной последовательности.

В мокшанских переходных говорах рузаевского ареала пополнение лексического состава происходит в основном путём образования новых слов на базе уже существующих. Оно осуществляется двумя способами – суффиксальным и синтаксическим.

Для достижения цели исследования нам было необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть все суффиксы, участвующие в словообразовании; во-вторых, выделить те из них, которые присоединяются

к мотивирующим глагольным и именным основам; в-третьих, выявить признаки превалирующего диалекта. Для решения поставленных задач были применены следующие методы исследования: синхронно-описательный, сплошной выборки, сравнительный, аналитический.

Теоретической базой исследования послужили научные грамматики, где нашли отражение основные подходы в выделении словообразовательных парадигм в мокшанском языке (Грамматика..., 1980; Лексикология..., 1983; Цыганкин, 1981); монографии по диалектологии мокшанского языка (Бабушкина, 1966), словообразовательной структуре финно-угорского слова в мордовских языках (Мосин, 1989); статьи, посвященные морфологическому строению слова (Деваев, Цыганкин, 1978), видовой деривации в мокшанском диалектном ареале (Иванова, Жебряткина, 2019), специфике глагольного словообразования (Коляденков, 1955; Моськина, 1999), особенностям синтаксического словообразования в мордовских языках (Келин, 1969).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в процессе преподавания дисциплин по диалектологии и словообразованию мокшанского языка в высших учебных заведениях Республики Мордовия, при составлении учебников и учебно-методических пособий по данным дисциплинам.

Основная часть

В переходных говорах рузаевского ареала глагольная словообразовательная система является многообразной: все глагольные суффиксы можно разделить на две группы: 1) суффиксы, образующие глаголы от глагольных основ; 2) суффиксы, образующие глаголы от именных основ (существительных, прилагательных, числительных). К первой группе суффиксов относятся залоговые и видовые.

В зависимости от характера передаваемых глаголом отношений действия к субъекту и объекту различаются действительный, понудительный, страдательный и возвратный залоговые (Грамматика..., 1980, с. 327); каждый из них имеет свои морфологические показатели.

Действительное залоговое значение выражается с помощью суффиксов переходности: а) -та-, -та-: палъмс 'гореть' – пъл-та-мс 'спалить'; б) -д-, -д'-; -т-, -т'-: эжъмс 'согреться' – эж-д'-ъмс 'согреть'; пимс 'свариться' – пи-д'-ъмс 'сварить', л'ис'ъмс 'выйти' – л'иш'-т'-ъмс 'вывести'; в) -фта-: лун'д'^з'амс 'отделиться' – лунк-фта-мс 'отделить'.

Для образования понудительного залога используется суффикс -фт-, -фт'-: йотамс 'пройти' – йота-фт-ъмс 'провести', йер'аскадъмс 'торопиться' – йер'аска-фт-ъмс 'поторопить', ваймамс 'отдохнуть' – вайма-фт-ъмс 'заставить отдохнуть', озамс 'сесть' – оза-фт-ъмс 'заставить сесть', пан'ъмс 'прогнать' – пан'-т'-фт-ъмс 'заставить прогнать', сокамс 'пахать' – сока-фт-ъмс 'заставить вспахать', уштъмс 'топить' – ушт-фт-ъмс 'заставить истопить'.

Страдательное залоговое значение выражается при помощи суффикса -в-: вел'т'амс 'покрыть' – вел'т'а-в-ъмс 'покрыться', вальъмс 'залить' – валь-в-ъмс 'залиться'. Возвратный залог образуется от действительных залоговых глаголов при помощи суффикса -в-: ад'ела-мс 'закончить' – ад'ела-в-ъмс 'закончиться', матъмс 'погасить' – матъ-в-ъмс 'потухнуть'.

Видовые суффиксы в говорах рузаевского ареала образуют начинательный, однократный и многократный вид.

В образовании начинательного вида принимают участие суффиксы: -з'ъв-: а) со значением звуковых, зрительных явлений и речевых процессов: пешкъдъмс 'кричать' – пешкъдъ-з'ъв-ъмс 'закричать', коРтамс 'говорить' – коРта-з'ъв-ъмс 'заговорить', торамс 'греметь' – тора-з'ъв-ъмс 'загрохотать', морамс 'петь' – мора-з'ъв-ъмс 'запеть', парамс 'мычать' – пара-з'ъв-ъмс 'замычать', рахамс 'смеяться' – раха-з'ъв-ъмс 'засмеяться'; б) со значением физического состояния: пел'ъмс 'бояться' – пел'-з'ъв-ъмс 'забояться', д'ивандамс 'удивляться' – д'иванда-з'ъв-ъмс 'удивиться', такълдъмс 'волноваться' – такълдъ-з'ъв-ъмс 'заволноваться', кърнамс 'храпеть' – кърна-з'ъв-ъмс 'захрапеть', тотнамс 'трепетать' – тотна-з'ъв-ъмс 'затрепетать'; в) со значением движения: комбълдъмс 'бултыхаться' – комбълдъ-з'ъв-ъмс 'забултыхаться', н'ур'амс 'качаться' – н'ур'-е-з'ъв-ъмс 'закачаться'; -гъд-, -къд-: каштърдъмс 'шуршать' – каштър-гъд-ъмс 'зашуршать', калдърдъмс 'грохотать' – калдър-гъд-ъмс 'загрохотать', кажълдъмс 'шуршать' – кажъл-гъд-ъмс 'зашуршать', качадъмс 'дымиться' – кача-къд-ъмс 'задымиться'.

Глаголы однократного вида образуются с помощью суффиксов: -та-, -т-, -да-: кон'ъмс 'зажмурить глаза' – кон'ч-та-мс 'моргнуть', ас'къл'амс 'шагать' – ас'къл'-да-мс 'шагнуть', кур'кс'н'ъмс 'скользить' – кур'кс'-т-ъмс 'скользнуть', коРн'ъмс 'разговаривать' – коР-тамс 'говорить', нол'н'ъмс 'отпускать' – нол'-дамс 'отпустить'; -ад'-: къркштыйъмс 'зажигать' – къркшт-ад'-ъмс 'зажечь', въргтыйъмс 'мелькать' – върт-ад'-ъмс 'промелькнуть', пълкштыйъмс 'выныривать' – пълкшт-ад'-ъмс 'вынырнуть', пъркштыйъмс 'брызгать' – пъркшт-ад'-ъмс 'брызнуть'; -кст-, -кста-: козъмс 'кашлять' – коз-кста-мс 'закашлять', с'ер'ед'ъмс 'болеть' – с'ер'ет'-кст-ъмс 'заболеть'; -кста-: мъзнамс 'шмыгать (носом)' – мъз-кста-мс 'шмыгнуть'.

Многократный вид глагола образуется с помощью суффиксов: -кшн'ъ-: с'ийън'д'ъмс 'расчесать' – с'ийън'-кшн'ъ-мс 'расчесывать', авар'д'ъмс 'плакать' – авар'-кшн'ъ-мс 'плакать (многократно)'; -н'ъ-, -н'и-: кшт'имс 'плясать' – кш-н'и-мс 'приплясывать', с'ин'д'ъмс 'сломать' – с'ин'-н'ъ-мс 'ломать', ардъмс 'ехать' – ар-н'ъ-мс 'ездить', кандъмс 'нести' – кан'-н'ъ-мс 'носить', лоткафтъмс 'остановить' – лоткаф'-н'ъ-мс 'останавливать'; -с'ъ-, -ц'ъ-: морамс 'петь' – мор-с'ъ-мс 'петь', пер'амс 'огородить' – пер'-с'ъ-мс

‘огораживать’, съРкамс ‘собраться’ – съРк-с’ъ-мс ‘собираться’, пар’амс ‘попариться’ – пар’-с’ъ-мс ‘париться’, коламс ‘разбить’ – кол-с’ъ-мс ‘разбивать’, пан’ъмс ‘прогнать’ – пан’-ц’ъ-мс ‘прогонять’, пид’ъ-мс ‘сварить’ – пи-ц’ъ-мс ‘варить (многократно)’; -н’д’-, -нд-: вешъмс ‘найти’ – вешъ-н’д’-ъмс ‘искать’, эжъмс ‘погреться’ – эжъ-н’д’-ъмс ‘греться’, палъмс ‘сгореть’ – палъ-нд’-ъмс ‘гореть’, т’ийъмс ‘сделать’ – т’ийъ-н’д’-ъмс ‘делать’, уйъмс ‘плыть’ – уйъ-н’д’-ъмс ‘плавать’, вальъмс ‘полить’ – валь-нд’-ъмс ‘поливать’, -шънд-: с’т’амс ‘встать’ – с’т’а-шънд’-ъмс ‘вставать’, самс ‘прийти’ – са-шънд’-ъмс ‘приходить’, мумс ‘найти’ – му-шънд’-ъмс ‘находить’, мимс ‘продать’ – ми-шънд’-ъмс ‘продавать’, тумс ‘уйти’ – ту-шънд’-ъмс ‘уходить’, пимс ‘свариться’ – пи-шънд’-ъмс ‘вариться’, прамс ‘упасть’ – пра-шънд’-ъмс ‘падать’, -ийъ-: лапъд’ъмс ‘повесить’ – лар-ий-ъмс ‘вешать’, лун’т’ед’ъмс ‘провалиться’ – лун’т’-ий-ъмс ‘проваливаться’, въРтад’ъмс ‘мелькнуть’ – въРт’-ий-ъмс ‘мелькать’, шукад’ъмс ‘встряхнуть’ – шук-ий-ъмс ‘встряхивать’, капъд’ъмс ‘проглотить’ – кап-ий-ъмс ‘глотать’; -а-: пувърдамс ‘повернуть’ – пувър’-а-мс ‘поворачивать’.

Вторая группа суффиксов образует глаголы от именных основ. Среди них наиболее употребительны:

-ийа- (-ыйа-), -йа-: пона ‘шерсть’ – пона-йа-мс ‘покрыться шерстью’, йармак ‘деньги’ – йармак-ийа-мс ‘разбогатеть’, шаба ‘ребёнок’ – шаба-йа-мс ‘обзавестись ребёнком’, тракс ‘корова’ – тракс-ыйа-мс ‘обзавестись коровой’, пул’ ‘пыль’ – пул’-ийа-мс ‘покрыться пылью’, толга ‘перо’ – толга-йа-мс ‘опериться’, мода ‘земля’ – мода-йа-мс ‘испачкаться землей’, вай ‘масло’ – вай-ийа-мс ‘замаслиться’, рудас ‘грязь’ – рудаз-ыйа-мс ‘запачкаться’, шэмън’ ‘ржавчина’ – шэмън’-ийа-мс ‘заржаветь’.

В рассматриваемых говорах суффикс -ыйа- имеет синоним -за-: ваз ‘теленок’ – ваз-ыйа-мс ‘отелиться’, ал ‘яйцо’ – ал-ыйа-мс ‘нестись’, ваша ‘жеребенок’ – ваш-ыйа-мс ‘ожеребиться’; пуРц ‘поросенок’ – пуРцъ-за-мс ‘опороситься’, л’ефкс ‘детеныш’ – л’ефксъ-за-мс ‘окотиться, ощениться’, веръс ‘ягненок’ – веръ-за-мс ‘объягниться’;

-(ш)къд-, -(с)къд-, -(л)гъд-, -гъд-, -къд-: пс’и ‘горячий’ – пс’и-лгъд’-ъмс ‘разгорячиться’, акша ‘белый’ – акшъ-лгъд’-ъмс ‘побелеть’, лофтана ‘бледный’ – лфта-шкъд’-ъмс ‘побледнеть’, валда ‘светлый, свет’ – валда-шкъд’-ъмс ‘рассветать’, варма ‘ветер’ – варм-с’къд’-ъмс ‘заветриться’, эчке ‘толстый’ – эчкъ-лгъд’-ъмс ‘потолстеть’, шовда ‘темный, темнота’ – шовда-лгъд’-ъмс ‘потемнеть’, т’ужэ ‘желтый’ – т’ужа-лгъд’-ъмс ‘пожелтеть’, л’ивъс’ ‘пот’ – л’ивъс’-къд’-ъмс ‘вспотеть’, рудас ‘грязь’ – рудас-къд’-ъмс ‘испачкаться грязью’, сокър ‘слепой’ – сокър-гъд’-ъмс ‘ослепнуть’, крамой ‘хромой’ – крамой-гъд’-ъмс ‘захромать’;

-нд’за-: колма ‘три’ – колмъ-нд’за-мс ‘утроиться’, вий ‘сила’ – вийъ-нд’за-мс ‘усилиться, ускориться’, кем ‘камень’ – кевъ-нд’за-мс ‘окаменеть’.

Несколько реже встречаются:

-м-: шуфта ‘дерево’ – шуфтъ-м-ъмс ‘одеревенеть’, вид’е ‘прямой’ – вид’ъ-м-ъмс ‘выпрямиться’, кел’и ‘широкий’ – кел’ъ-м-ъмс ‘расшириться’, ташта ‘старый’ – таштъ-м-ъмс ‘обветшать’, валда ‘светлый’ – валдъ-м-ъмс ‘посветлеть’;

-д-, -т-: с’ир’е ‘старый’ – с’ир’ъ-д’-ъмс ‘состариться’, л’ем ‘имя’ – л’ем-д’-ъмс ‘назвать’, вай ‘масло’ – ва-д’-ъмс ‘помаслить’, качам ‘дым’ – кача-д’-ъмс ‘дымить’;

-лд-: пижэ ‘недозревший’ – пижъ-лд’-ъмс ‘зеленеть’, акша ‘белый’ – акшъ-лд’-ъмс ‘белеть’;

-а-, -та-: с’ед’ ‘мост’ – с’ед’-а-мс ‘мостить’, вайме ‘душа’ – вайм-а-мс ‘отдохнуть’, мар ‘куча’ – мар-а-мс ‘наложить’, каркс ‘пояс’ – каркс-та-мс ‘опоясать’;

-н’д’-, -нда-: ман’и ‘ясный’ – ман’ъ-н’д’-ъмс ‘стать ясным’, йешэ ‘прохлада, прохладный, прохладно’ – йешъ-н’д’-ъмс ‘остыть’, йей ‘лед’ – йейъ-нда-мс ‘замерзнуть’, пила ‘пила’ – пил’ъ-нда-мс ‘пилить’, азър ‘хозяин, владелец’ – азъръ-нда-мс ‘завладеть’.

Некоторые из суффиксов употребляются в единичных образованиях: -л’а-, -ла-, -л’ъ-: йешэ ‘прохладный’ – йешъ-л’а-мс ‘купаться’, йер’ък ‘живой’ – йер’ък-ла-мс ‘ожить’, анък ‘готовый’ – анък-ла-мс ‘приготовить’; -кстъм-: шура ‘редкий’ – шуръ-кстъм’-ъмс ‘стать редким’, с’ид’е ‘частый’ – с’ид’ъ-кстъм’-ъмс ‘зачастить’, од ‘молодой’ – от-кстъм’-ъмс ‘помолодеть’.

Отметим, что в переходных говорах рузаевского ареала большая группа глаголов образуется от звукоподражательных слов: лоп-ад’-ъмс ‘лопнуть’, цоп-ад’-ъмс ‘схватить’; кът-на-мс ‘кудахтать’, кър-на-мс ‘храпеть’, мър-на-мс ‘рычать’; ув-а-мс ‘ляять’, ц’ап-а-мс ‘хлопать’; ц’апъ-д’-ъмс ‘хлопнуть’, каштър-д’-ъмс ‘шуршать’.

Отдельные глаголы образуются без специальных суффиксов: т’ел’ме ‘метла, веник’ – т’ейъмс ‘подмести’, сока ‘плут’ – сокамс ‘вспахать’, с’ел’ге ‘слюна, плевок’ – с’ел’гъмс ‘плюнуть’, кос’ке ‘сухой’ – кос’къмс ‘высохнуть’, кел’ме ‘холод’ – кел’ъмс ‘остыть’, шир’ъм ‘кривой’ – шир’ъмъмс ‘накрениться’, вид’ме ‘семья’ – вид’ъмс ‘посеять’, с’ин’ъм ‘синий’ – с’ин’ъмъмс ‘посинеть’.

В исследуемых говорах много глаголов, заимствованных из русского языка, они принимают словообразовательные суффиксы, распространённые в говорах: жив ‘живой’ – живъ-лгъд’-ъмс ‘ожить’, мир ‘мир’ – мир’ъ-нда-мс ‘помириться’, суд ‘суд’ – суд’ъ-нда-мс ‘судиться’, вес’ала ‘веселый’ – вес’а-лгъд’-ъмс ‘повеселеть’.

В мокшанском литературном языке еще одним продуктивным способом словообразования является словосложение, которое используется при образовании сложных и парных слов. В зависимости от способа синтаксической связи между компонентами сложные слова бывают подчинительного и сочинительного типа (Грамматика..., 1980; Келин, 1991; Алямкин, 2002). В переходных говорах рузаевского ареала в области глагольного словообразования данный способ используется крайне редко: сложные глаголы подчинительного типа не встречаются вообще, а сложные глаголы сочинительного типа иногда встречаются в речи старшего поколения во время пересказа мокшанских сказок.

В рассматриваемых говорах употребляются следующие парные глаголы: коРтамс^кал’акъндамс ‘беседовать’ ← коРтамс ‘говорить’ + кал’акъндамс ‘разговаривать’, кшт’имс^морамс ‘веселиться’ ← кшт’имс

‘плясать’ + морамс ‘петь’, л’ис’ьмс^сувамс ‘суетиться’ ← л’ис’ьмс ‘выйти’ + сувамс ‘зайти’, штамс^нардамс ‘убираться’ ← штамс ‘мыть’ + нардамс ‘вытирать’, йаРцамс^с’имъмс ‘есть, кушать’ ← йаРцамс ‘есть’ + с’имъмс ‘пить’, а также: йакамс^шэйамс ‘бродить’ ← йакамс ‘ходить’ + шэйамс (данный компонент не встречается в качестве самостоятельного слова).

У парных глаголов спрягаются оба компонента: йаРцан^с’имън ‘я покушал’, йаРцат^с’имът ‘ты покушал’, йаРцас^с’имс ‘он покушал’, йаРцаме^с’имме ‘мы покушали’, йаРцад^с’имъд’е ‘вы покушали’, йаРцаст^с’имс^т ‘они покушали’; коРтак^кал^акъндак ‘ты беседуй’, коРтадь^кал^акъндада ‘вы беседуйте’, коРтас^т^кал^акъндас^т ‘они побеседовали’, коРтаст^кал^акъндаст ‘пусть они болтают’ и т.д.

Заклучение

Таким образом, в результате анализа практического материала мы пришли к выводу, что в переходных говорах рузаевского ареала новые слова и словоформы чаще всего образуются суффиксальным способом. Среди имеющихся словообразующих суффиксов глагольные суффиксы самые многочисленные, и все они делятся на две группы: одни образуют глаголы от глагольных основ, другие – от именных. К суффиксам, образующим глаголы от глагольных основ, относятся залоговые и видовые. Так, для образования действительного залога в говорах используются три суффикса: -т-, -т’-; -та-, -та’-; -фта-, понудительного залога – один суффикс: -фт-, -фт’-; страдательного и возвратного залогов – один суффикс -в-. Видовых суффиксов насчитывается семнадцать: начинательного вида – два: -з’ъв-; -гъд-, -къд-; однократного вида – шесть: -та-, -т-, -да-, -кст-, -кста-, -ад’-; многократного вида – девять: -кшн’ъ-, -н’ъ-, -с’ъ-, -ц’ъ-, -н’д’-, -нд-, -шънд-, -ий’ъ-, -а-. Большинство суффиксов выступают в палатальном и веларном вариантах. Варианты суффиксов присоединяются согласно внутренним закономерностям языка.

Словообразующие суффиксы: -ийа-, -йа-; -(ш)къд-, -(с’)къд-, -(л)гъд-, -гъд-, -къд-; -ндза-, -м-, -д-, -т-, -лд-, -а-, -та-, -н’д’-, -нда-, -л’а-, -ла-, -лъ-, -кстъм- – образуют глаголы от именных основ (существительных, числительных, прилагательных).

В говорах наблюдается также бессуффиксное образование глаголов, когда личные показатели присоединяются непосредственно к именной основе, например: т’ел’ме ‘веник’ – т’ей’-мс ‘подмести’, т’ей-ан ‘я подметаю’, т’ей-ат ‘ты подметаешь’, т’ей-и ‘он подметаёт’; кел’ме ‘холод, холодный’ – кел’мъ-мс ‘остыть; окоченеть’, кел’м-и ‘он остынет; он окоченеет’, кел’м-иШ’-т’ ‘они остынут; они окоченеют’, т.е. одна и та же основа в одном случае является именной, а в другом – глагольной.

Несмотря на то, что в мокшанском языке словосложение является одним из продуктивных способов образования сложных слов, компоненты которых объединены общностью семантики, морфологии и акцентологии, в переходных говорах рузаевского ареала в области глагола данный способ не прижился. Сложные слова подчинительного типа совсем отсутствуют, а сложные слова сочинительного типа в основном вошли в говор из мокшанского литературного языка.

Словообразовательная система переходных говоров рузаевского ареала ближе таковой центрального диалекта, нюансы касаются синонимичного использования отдельных суффиксов, например, -за- и -ийа-; -лгъд- и -ийа-, -лгъд- и -д’-: пуРць-за-мс и пуРц-ийа-мс ‘опороситься’, живъ-лгъд’-ьмс и жив-ийа-мс ‘ожить’; с’ир’ългъд’ьмс и с’ир’ъд’ьмс ‘состариться’. С юго-восточным диалектом рассматриваемые говоры связывает единство фонетической системы. Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в комплексном изучении словообразовательных и формообразующих глагольных аффиксов с учетом их этимологии, а также словоизменительной парадигмы глагола в переходных говорах.

Источники | References

1. Алямкин Н. С. Марса, башка, китькся вельде. Саранск, 2002.
2. Бабушкина Р. В. Темяшевский диалект мокша-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов: в 5-ти т. / под ред. М. Н. Коляденкова, О. И. Чудаевой. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. Т. 4.
3. Грамматика мордовских языков / под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск: Мордов. ун-т, 1980.
4. Деваев С. З., Цыганкин Д. В. Морфонологическое строение слова в мордовских языках (вопросы морфемии) // Финно-угристика: межвуз. сб. научн. тр. Саранск, 1978. Вып. 1.
5. Иванова Г. С., Жебряткина И. Я. Видовая деривация в юго-восточном диалекте мокшанского языка // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 2.
6. Келин М. А. Валонь тиевома мокшень кялень валкс. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991.
7. Келин М. А. Сложные слова сочинительного типа в мордовских языках // Вопросы мордовского языкознания. 1969. Вып. 36.
8. Коляденков М. Н. Глагольное словообразование в мордовских языках // Труды НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР. 1955. № 16.
9. Лексикология современных мордовских языков / под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1983.
10. Мосин М. В. Словообразовательная структура финно-угорского слова в мордовских языках. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1989.

11. Моськина С. И. О типах глагольных словообразовательных парадигм в мокшанском языке // Словообразовательная архитектура в волжско-финских языках: мат. межд. науч. симпозиума. Саранск, 1999.
12. Цыганкин Д. В. Словообразование в мордовских языках. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1981.

Информация об авторах | Author information

RU**Жебряткина Ирина Яковлевна¹**, к. филол. н.**Иванова Наталья Васильевна²**¹ Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань² Морской технический колледж им. адмирала Д. Н. Сенявина, г. Санкт-Петербург**EN****Zhebratkina Irina Yakovlevna¹**, PhD**Ivanova Natalya Vasilievna²**¹ Academy of Management and Law, FSIN of RF, Ryazan² Marine Technical College named after Admiral D. N. Senyavin, St. Petersburg¹ miss.zhebratkina@mail.ru, ² nataliva1990@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.02.2022; опубликовано (published): 29.04.2022.

Ключевые слова (keywords): мокшанский язык; говор; словообразование; формообразование; суффикс; Moksha language; dialect; word formation; inflection; suffix.